

Танг Мо'эр начала замедляться.

Затем подошел врач и передал отчет Лу Цзиньвэню. "Господин Лу, все подтвердилось, госпожа Сяороу беременна две недели. Пока все в порядке".

Лу Цзиньвэнь держал обе руки в кармане, прислонившись к стене, и смотрел на Танг Мо'эр.

Их взгляды на мгновение встретились.

"Когда я смогу узнать, кто родится - мальчик или девочка?" спросил Лу Цзиньвэнь у врача.

"Господин Лу, самая ранняя дата будет примерно через 40 дней, мы можем сделать анализ крови, чтобы узнать результат к тому времени".

Лу Цзиньвэнь кивнул. "Вы можете идти".

"Понятно". Доктор оставил их наедине.

Сяороу положила руку на живот, хотя у нее было всего две недели беременности, и ее пузико еще не появилось, она вела себя так, как будто была уже на седьмом месяце. Ребенок Лу Цзиньвэнь должен был стать либо молодым господином, либо маленькой принцессой, независимо от этого, ее ребенок будет достойным и родится с серебряной ложкой.

Сяороу посмотрела на Лу Цзиньвэня нежным взглядом и мягким голосом сказала: "Господин Лу, у меня такое чувство, что мой ребенок - мальчик. Господин Лу, я обязательно рожу вам сына, раз у вас его нет".

В этот момент они услышали детский голос: "Бабушка, не волнуйся, мое тело крепкое, как у быка".

Лу Цзиньвэнь оглянулась, Линь Сюаньцзи держалась за руку маленького Манчкина, они шли вместе.

Сегодня Линь Сюаньцзи была одета в пурпурное платье с темно-серой шалью. Ее атласные волосы были распущены по плечам, а в ушах красовались жемчужные серьги. Она выглядела как женщина из Цзяннани, обладая той мягкостью, которая должна быть у женщины ее возраста, но также красотой и харизмой, которых никогда не было у женщины ее возраста.

Линь Сюаньцзи взъерошила волосы малышки Манчкин и, подняв глаза, заметила Лу Цзиньвэнь.

Она тоже перестала ходить.

Линь Сюаньцзи посмотрела на Лу Цзиньвэня, а потом перевела взгляд на Сяороу, которая стояла рядом с ним. На вид Сяороу было около двадцати лет, она была одного возраста с Мо'эр.

Эта Сяороу была прекрасна, как цветок.

Лу Цзиньвэню было почти 50 лет, но его огромное богатство и статус только подчеркивали его личное обаяние. Он был обходителен даже в этом возрасте, а когда он стоял рядом с Сяороу, он был похож на президента с секретаршей.

Сяороу все еще была взволнована и продолжала говорить: "Господин Лу, после этого я еще рожу вам сыновей!".

Родить сына?

Выражение Линь Сюаньцзи изменилось.

Лу Цзиньвэнь остался без выражения, он лишь бесстрастно посмотрел на Линь Сюаньцзи, после чего сказал: "Пойдемте".

Он взял с собой Сяороу и ушел.

...

Линь Сюаньцзи и Тан Моэр взяли с собой маленького Манчкина, когда они выходили из больницы, и Тан Моэр спросила: "Мама, Лу Цзиньвэнь, похоже, нашел молодую и красивую женщину, которая родит ему сына".

Линь Сюаньцзи только улыбнулась, заметив беспокойство Тан Моэр. "Мо'эр, не волнуйся, мама все уладит".

Танг Мо'эр определенно верила в свою мать.

Ци Си подогнала машину и занесла маленькую Манчкин в машину. "Мама, давай я сначала отвезу тебя домой, прежде чем отвезу Ниуню на съемочную площадку".

"Мо'эр, ты можешь сама отправиться на съемки. Давай я заберу Ниуню домой на выходные, пока ты будешь работать, а мама позаботится о Ниуню за тебя".

Тан Мо'эр немного подумала, затем кивнула и ответила: "Хорошо, Ниуню, ты должна быть хорошей и слушаться бабушку. Я приведу вас всех к хорошей еде, когда вернусь".

"Хорошо, до свидания, сестра фея". Маленький Манчкин махнул рукой и попрощался с ней.

Тан Моэр села в машину и уехала.

Когда она уехала, Линь Сюаньцзи держала за руку маленького Манчкина, пытаясь поймать такси на обочине дороги. С визгом горящих шин перед ней остановился роскошный автомобиль.

Окно опустилось, и показалось лицо Лу Цзиньвэня, он вел машину, а Сяороу сидела на пассажирском сиденье.

Взгляд Лу Цзиньвэня остановился на ней. "Садись, я подвезу тебя и Ниуню".

В тот момент, когда Линь Сюаньцзи собиралась отказать ему, Маленький Манчкин взял ее за руку и спросил: "Бабушка, это дедушка. Мы можем сесть в машину дедушки?".

Глаза маленького Манчкина загорелись, ему явно нравился Лу Цзиньвэнь.

Не в силах отказать маленькому Манчкину, Линь Сюаньцзи открыл дверь на заднее сиденье. "Ниуню, давай сядем в машину".

...

В роскошной машине.

Линь Сюаньцзи держала маленького Манчкина на коленях, а сама сидела на заднем сиденье. Когда машина проезжала мимо ювелирного магазина, Сяороу заметила его и сказала: "Господин Лу, не могли бы вы пойти со мной в этот магазин? Я бы хотела купить красивые украшения и аксессуары".

Сяороу только что забеременела и уже намеревалась процветать благодаря своему ребенку, требуя ювелирных украшений на таком раннем этапе.

Лу Цзиньвэнь не стал останавливать машину, он протянул руку и передал Сяороу коробку. "Это для тебя".

Сяороу опустила глаза, чтобы посмотреть, внутри было кольцо! Она немного разбиралась в ювелирных украшениях, и с одного взгляда могла сказать, что оно стоит дорого. "Господин Лу, сколько стоит это кольцо?"

Лу Цзиньвэнь ответил без выражения: "Десятки миллионов".

Сяороу задыхнулась, он подарил ей кольцо, которое стоит десятки миллионов!

Этот человек определенно был щедрым транжирой.

Сяороу с радостью приняла кольцо. "Господин Лу, спасибо! Я постараюсь родить для вас здорового сына!"

Линь Сюаньцзи подняла глаза, чтобы посмотреть: кольцо было именно тем, которое он использовал, чтобы сделать ей предложение той ночью.

Вместо этого он отдал кольцо Сяороу.

"Дедушка, у тебя будет еще один сын?" спросил маленький Манчкин.

Лу Цзиньвэнь крепко держал руль, его другая рука была занята сигарой. Он опустил стекло, затащил сигарой, высунул левое запястье из окна и выдохнул струю дыма.

Подняв глаза, он посмотрел на заднее сиденье среди окружающего его дыма, уголки его губ приподнялись. "У дедушки нет сына, некому унаследовать всю мою бизнес-империю и богатство.

Раз уж кто-то не хочет родить мне сына, раз ей безразличны вещи, которые я ей подарил, и она больше не любит меня, тогда я пойду к другой".

Он указал на Сяороу той же рукой, в которой держал сигару. "Видишь ли, как только я подтверждаю, что она беременна мальчиком, я составляю завещание и оставляю ей все имущество под моим именем. Ниуню, дедушка обязательно оставит часть для тебя, я не лишу тебя прав".

Линь Сюаньцзи посмотрела на мужчину на водительском сиденье, он попыхивал сигарой, нахмурил брови, и смотрел на нее. Он усмехнулся, глядя на нее, этот смех был таким далеким и холодным.

Он был одет в сшитую на заказ темно-синюю рубашку, и как только окно опустилось, ветер снаружи заставил его рубашку распушиться. Такие мужчины, как он, были опасны и одновременно харизматичны, настолько, что от них просто невозможно было оторвать глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2195467>